

Поскольку ее родители теперь знали о существовании Жун Тина, Сун Юйань сбросила лишний груз с сердца. Она ничего не помнила, и ей было очень трудно смириться с тем, что у нее когда-то был ребенок и что этот ребенок снова появился в ее жизни. Она не была такой оптимистичной и спокойной, какой казалась на первый взгляд. Она была в ужасе – не знала, что делать, и не была уверена в том, что ждет ее впереди. Просто она не могла выразить свое внутреннее смутение в присутствии Жун Тина. Он был еще слишком мал, слишком эмоционален.

Теперь, когда ее родители знали и выразили свою поддержку, она, наконец, стала более счастливой.

Хотя Чэнь Линьцзин и Сун Хайпин развелись и были чуть ли не заклятыми врагами, спустя столько лет их конфликт почти не повлиял на дочь. Они оба были людьми, которые прошли через огонь и воду в мире бизнеса, и они не стали бы строить друг другу козни из-за своих принципов. У этих двоих было четкое разделение труда: Чэнь Линьцзин решает вопрос насчет прописки, Сун Хайпин – насчет детского сада.

У них также была жаркая дискуссия по поводу того, пойдет ли Жун Тин в школу. Мальчик, осознав, что такое детский сад, яростно настоял на том, чтобы сразу пойти в начальную школу. Сун Хайпин был такого же мнения.

Но Чэнь Линьцзин и Сун Юйань продумали это более детально. Жун Тин должен сначала привыкнуть к детскому саду в течение семестра, а затем пойти в начальную школу в сентябре, как только он будет готов.

В конце концов мальчика решено было отдать в школу.

Учитывая, что сейчас становилось холоднее, а занятия в школе уже начались, семья решила подождать до окончания зимних каникул, чтобы отправить Жун Тина в школу. Жун Тин очень серьезно отнесся к учебе, он сосредоточился на чтении текстов и отработке их персонажей. Его любимыми работами были графический роман "Искусство войны" и сборник поэзии «Тан и Сун». Он приходил в восторг каждый раз, когда читал их.

В то время, как Сун Юйань ходила на работу в течение дня, ее родители разделили обязанности. Эти двое согласились бы перенести свою работу хоть на неделю.

Сун Хайпин в тайне ото всех спросил Жун Тина, кто ему больше нравится – дедушка или бабушка.

Это поставило Жун Тина в очень неловкое положение, но, честно говоря, дедушка ему нравился немного больше.

Хотя бабушка относилась к нему очень хорошо, он все еще считал, что между ними должна быть какая-то дистанция, и ему не хотелось подходить к ней слишком близко.

Сун Хайпин был очень доволен, когда услышал это, и с гордостью накопил Жун Тину много вкусняшек. Конечно, сладости также были одной из причин симпатии к деду. Чэнь Линьцзин считала, что дети не должны есть слишком много сладостей; если они будут есть их слишком часто, они станут привередливыми в еде, и это плохо скажется на здоровье. Жун Тин немного побаивался ее и обычно избегал просить ее о чем-то. Поэтому, когда он оставался с бабушкой, кроме трех ежедневных приемов пищи он мог пить только молоко и есть фрукты. Якульт? Ему стоит забыть о нем в смену бабушки. Чэнь Линьцзин также частенько жаловалась Сун Юйань:

— Этот твой отец вообще не умеет воспитывать детей. Хорошо, что мне дали опеку над тобой; в противном случае ты бы поехала с ним. Я беспокоюсь, что он не будет знать границ и совсем избалует мальчика, и ему будет все равно, хорошо это или плохо для ребенка.

Можно сказать, что дни были относительно тихими и мирными.

Жун Тин также день ото дня становился частью семьи. Он уже знал, как играть на iPad и смотреть телевизор. Но он также был очень дисциплинированным ребенком: даже если он хотел смотреть телевизор побольше, он не стал бы превышать свою получасовую норму. Большую часть времени он читал книги, впитывая все, что было написано на этих страницах.

Приближалось Рождество. До праздника оставалось еще больше полмесяца, но многие магазины уже были украшены. Воздух был полон праздничного веселья.

Сун Юйань также повесила праздничного пингвина на работе. Она только села со свежеприготовленной чашкой горячего шоколада, когда услышала уведомление.

Она на мгновение замерла.

Смс от Цзи Цзюньпэй гласила: [Юйань-юйань, я возвращаюсь из-за границы на Новый год. У меня для тебя есть несколько небольших подарков. Давай потусуемся вместе как-нибудь?]

У Сун Юйань всегда не было отбоя от поклонников. За двадцать два года ее жизни у нее были одни серьезные отношения в раннем возрасте; единственный, с кем она бы никогда не подумала начать встречаться, был Цзи Цзюньпэй.

Цзи Цзюньпэй учился на последнем курсе в университете. Этот парень был очень популярен в школе – он был добр к другим, у него были хорошие оценки и его репутация была превосходной. Она слышала, что он был лучшим студентом на вступительных экзаменах по естественным наукам при поступлении в колледж своей провинции, и все младшие братья и сестры называли его «богом учебы».

Сун Юйань никогда не была зубрилой. В старших классах ее родители наняли хорошего репетитора, и она сама отчаянно училась по ночам, не давая себе лишний раз заснуть. Она еле-еле была принята в университет, набрав чуть больше баллов, чем необходимо при поступлении. Такие люди, как она, в принципе не имели никакого отношения к таким, как Цзи Цзюньпэй, к «учебному богу», но был случай, когда ее родители не могли забрать ее от

бабушки с дедушкой, и ей пришлось побыть там во время зимних каникул. Она вызвала машину, чтобы добраться до железнодорожного вокзала. Кто бы мог знать, что Цзи Цзюньпэй тоже приехал на ту же станцию?

У нее было такое чувство, что Цзи Цзюньпэй был влюблен в нее. Судя по тому, в каком темпе развивались события, это должен был быть просто студенческий роман. Но Цзи Цзюньпэй был на несколько курсов старше ее, и в нем не было искры. Затем Цзи Цзюньпэй поступил в престижную школу за рубежом и получил стипендию...

Не так часто встречаются отношения на расстоянии, которые приносят плоды, не говоря уже об отношениях между странами. Они поддерживали связь в течение последних нескольких лет, но оба понимали, что не чувствуют друг к другу того же, что чувствовали раньше.

Она понимала, что отношения на расстоянии сделали из нее стальную гордую леди. У нее, конечно, сложилось хорошее впечатление об этом молодом человеке, но не настолько, чтобы признаться в симпатии первой. Что касается Цзи Цзюньпэя, она догадалась, что у него, вероятно, были те же мысли, что и у нее.

Если бы Жун Тин не переселился, если бы она не узнала, что у нее был ребенок, то, согласно ходу истории, после того, как Цзи Цзюньпэй вернулся, и если бы у них был шанс снова быть вместе, они бы непременно сошлись.

[Спасибо, сюэчжан] — весьма сдержанно и вежливо ответила Сун Юйань на сообщение.

П.п.: сюэчжан — один из старших в школе, университете.

Она думала, что не готова к отношениям в данный период своей жизни, и не верила, что Цзи Цзюньпэй примет Жун Тина.

Значит, так тому и быть.

Хотя Сун Юйань все решила, она все еще чувствовала себя потерянной.

Постепенно она начала понимать, что больше не сможет заводить отношения так же свободно, как раньше, и что на ней лежит самая большая ответственность.

После работы Сун Юйань поехала домой. Не в силах отказать себе, она припарковалась на обочине и направилась в булочную.

Она была в необъяснимо подавленном настроении. Девушка очень хотела съесть сдобную сладкую утку!

Сун Юйань была постоянным клиентом в этой пекарне, и продавщица была хорошо знакома с ней. Увидев, как она вошла, та радостно предложила ей попробовать их новую выпечку.

— Госпожа Сун, у меня было предчувствие, что вы придете сегодня, поэтому я оставила для вас клеточки с сыром таро. Попробуйте. прошу.

Продавщица была молодой девушкой лет двадцати, очень симпатичной и полной энтузиазма.

Сун Юйань попробовала маленькую клеточку. Ее глаза загорелись, и она подняла большой палец вверх.

— У него мой любимый вкус, это так невероятно.

Она наклонилась, осматривая витрину, и указала на роскошный торт:

— Не могли бы вы, пожалуйста, упаковать этот клубничный торт? С двумя вилками.

Торт был не очень большим – как раз хватит на двоих.

— Хорошо.

Жун Тин как раз любил клубнику.

Продавщица упаковала торт для Сун Юйань и подарила ей маленькую коробку печенья.

— Шифу сделал их для меня, но я недавно села на диету, так что я хочу, чтобы их взяли вы.

Их отношения были полными взаимопонимания и доброты.

Однажды Сун Юйань пришла в пекарню и увидела, что продавщица побледнела. Выяснилось, что у девушки болел живот из-за месячных, но в магазине было слишком много работы, так что она могла только смириться с этим. После того, как Сун Юйань взяла хлеб, она зашла в аптеку и купила ибупрофен, пакетики имбиря и коричневого сахара в качестве обезболивающего. Когда она вернулась в магазин и передала лекарства продавщице, эта милая девушка так растрогалась, что покраснела.

— Спасибо. — Сун Юйань приняла коробку печенья и подмигнула: — Вообще-то, я тоже на диете.

— На диете, но все равно едите торт, — рассмеялась девушка. — Вы такая худая, вам не нужна никакая диета.

Они немного поболтали, пока в пекарне не было клиентов. Затем, услышав звук колокольчика, когда открылась дверь, она взяла свою коробку с тортом и приготовилась уйти.

Она подняла глаза и случайно встретилась глазами с вошедшим человеком.

На мужчине было пепельно-серое пальто. Он был высоким и худощавым, на вид более 1,8 метра. Что было удивительно, так это его волосы.

Они были не длинными, но немного длиннее, чем обычная короткая стрижка, еще они были красивого белого цвета.

Он действительно был хорош собой, чрезвычайно красив.

С одного взгляда можно было почувствовать мощную ауру, спокойную атмосферу вокруг него.

В общем, дожив до своих лет, Сун Юйань поняла, что никогда не видела никого более красивого, чем этот мужчина. Просто темперамент этого человека был уникальным. Даже если бы никто не знал, кто этот человек, по его элегантному виду все равно можно было догадаться, что он либо неприлично богат, либо имеет статус в обществе.

Молодой человек был невероятно симпатичным, Сун Юйань почувствовала, как у нее подкашиваются ноги от одного взгляда.

Однако она все еще сохраняла свою моральную целостность. Как бы бешено ни колотилось ее сердце, внешне она казалась спокойной. Она отвела взгляд и направилась к двери, протиснувшись мимо красивого блондина.

Сейчас было модно красить волосы в белый цвет. Одна из ее подруг осмелилась на такое окрашивание и сказала, что осветление и сама покраска волос в белый цвет – сложная процедура, которая вредит волосным фолликулам. Кроме того, процесс окрашивания оказался весьма болезненным для кожи головы.

Когда она толкнула стеклянную дверь, в магазин ворвался холодный ветер. Сун Юйань побыстрее направилась к парковке.

Зрачки Жун Хэна сузились, и он замер на месте. Он сотни тысяч раз задавался вопросом, каково было бы однажды встретиться с ней.

Он не мог и подумать, что, когда она увидит его, в ее глазах не будет ни отчаяния, ни боли, ни горя.

Точно так же, как когда они впервые встретились. Это было во время весеннего сезона дождей.

Она держала зонтик и шла по бамбуковому лесу в лунно-белом платье. У нее была яркая улыбка на лице, а глаза были словно звезды – яркие и ясные.

В то время он скрывал свое имя и личность и был хорошим другом ее брата. В тот день он просто случайно столкнулся со своим другом и разговаривал в их резиденции, когда поднял глаза и случайно увидел ее.

Когда их взгляды встретились, он увидел удивление в ее глазах.

По правде говоря, она повела себя иначе, чем он ожидал. Девушка подошла к его другу и не стала избегать его. Она даже посмотрела на него с любопытством.

В то время он был не так проницателен и не заметил привязанности и снисхождения, скрытых во взгляде его лучшего друга, когда он смотрел на нее.

— Цзыхэн, это младшая сестра, о которой я упоминал в своем письме.

Ее случайно спасла жена генерала, которая когда-то потеряла свою любимую дочь. Он слышал от своего друга, что генерал и его жена относились к ней, как к своей дочери и очень заботились о ней.

Во время их первой встречи, когда она посмотрела на него, ее глаза были полны изумления. Они были ясными, и с первого взгляда можно было разглядеть их глубину – это была невинная девушка без толики червоточкины.

Внешне он казался деликатным и элегантным, но, глядя на нее, в глубине души он представлял, чего она стоит.

Генерал пользовался большим уважением в армии, и его друг тоже был способным. У него не было доверенных лиц в армии, и он знал, что опасность подстерегает его повсюду.

Он сформулировал планы. Он все рассчитал. Он рассчитал сердца всех, но не принял во внимание свое собственное.

— Гоподин, что бы вы хотели? У нас сегодня мероприятие, - владелец пекарни вышел вперед и задал вопрос с улыбкой.

Жун Хэн пришел в себя, он был ошеломлен.

Как только он смог среагировать, он быстро выбежал из магазина и встал, как вкопанный, вглядываясь в лица прохожих, но не смог разглядеть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1515283>